

ПРОБЛЕМА ШПИОНОМАНИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕ- СТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Оброкова Ирина Владимировна

*Санкт-Петербургская государственная академия
ветеринарной медицины*

Электронная почта: katyha2512@mail.ru

Введение

История развития спецслужб во время Первой мировой войны – мало исследованная тема среди историков. Тем не менее, именно в этот период произошла закладка не только основных контрразведывательных органов, которые впоследствии стали играть одну из центральных ролей в истории СССР, но также и моральная составляющая органов контрразведки.

В XX в во всем мире произошли роковые изменения в сознании людей. От «рыцарского кодекса» в соблюдении законов и обычаев войны, органы контрразведки переходят к грязному шпионажу, жестким допросам и ложным приговорам невинных людей. Эти изменения произошли в период в Первой мировой войны, задавая зловещую «программу» грядущим войнам XX века.

Что же послужило толчком к такому переходу? Почему именно в период Первой мировой войны поменялось сознание людей? И какую роль сыграла в этом «переходе» шпиономания, появившаяся в годы войны?

На эти вопросы я постараюсь ответить в своем реферате.

Цель данного реферата – выявить причины развития шпиономании в России и границы этого понятия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать становление системы органов контрразведки;
- рассмотреть этап развития организации контрразведки России, связанный с Первой мировой войной;
- рассмотреть развитие шпиономании в Российской империи в 1914-1917 гг.

Работа основана на изучении современных работ историков.

Основная часть

Первая мировая война стала одним из важнейших событий XX века не только для России, но и для всей Европы. Она дала импульс развитию не только наук, искусству и военному делу, но также и на контрразведывательные органы воюющих сторон. Российская Империя не была исключением.

В преддверии войны в Россия была одним из главных объектов германской разведки, а также в России действовали австрийские и японские шпионы. Противодействие им первоначально оказывало Разведочное отделение Главного штаба, а затем созданные в 1911 году и объединенные в единую систему 11 контрразведывательных отделений (КРО) в разных регионах империи от Прибалтики до Дальнего Востока.

Историк спецслужб Л.С.Яковлев описал главное преимущество российских контршпионских ведомств перед их зарубежными аналогами: "Удачно был выбран принцип создания самостоятельных органов контрразведки. Они создавались не в системе политического розыска, а отдельно от нее. Это создавало для контрразведки определенный положительный имидж и гарантировало ограждение от занятий несвойственными ей функциями"¹. Благодаря этому, отношение к органам по борьбе со шпионажем в предвоенные годы было весьма позитивным, что объяснялось несколькими факторами. КРО было новым учреждением в Российской империи и большинство граждан было слабо осведомлено о его личном составе, хотя начальниками всех отделений были назначены жандармы, авторитет которых был крайне низок. Кроме того, как пишет Иванов А. А. «полную поддержку российской общественности получили действия сибирских контрразведчиков по ликвидации японской организации "Кёрюминкай", заподозренной в связях с Генеральным штабом Страны восходящего солнца»².

В тоже время, эффективность деятельности контрразведывательных органов в столице России – Петербурге, была далека от аналогичных результатов служб европейских держав. Зверев В. О. сообщает, что коэффициент раскрываемости шпионажа в Санкт-Петербурге и Петербургском военном округе был весьма низким. «Например, в Германии, площадь которой была в почти в три раза меньше территории Петербургского округа, в период с 1910 по 1914 гг. по подозрению в шпионаже было арестовано 943 чел., из них осуждено - 117, а в Австро-Венгрии только в 1913 г. из 560 арестованных - 80 чел. предстали перед судом»³.

¹ Яковлев Л.С. Разведки Четверного Союза и контрразведка России в первой мировой войне // Геомилитаризм, геополитика, безопасность: альманах. – 2002. – №7. – С. 233.

² Иванов А.А. Образ спецслужб Российской Империи в общественном сознании в период Первой мировой войны (1914 – 1917). // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. №4. С. 1045-1052.

³ Зверев В.О. Усилия военной контрразведки и политической полиции в борьбе с германскими шпионами под прикрытием дипломатической, торгово-промышленной и страхо-

И, тем не менее, давая определенную оценку деятельности столичных контрразведывательных отделений и ее результатам, заметим, что:

- контрразведчики сумели безошибочно определить предмет интереса германской разведки, методы ее работы и направления контрреагирования;

- ввиду отсутствия подразделений морской контрразведки, имевшие слабое представление об организации и специфике военно-морской службы, характере работы судостроительных верфей, а, значит, приемах морской разведки немцев и особенностях квалифицированного сопровождения военно-морских секретов государства, контрразведчики все же смогли сохранить в тайне от противника разработку и промышленную реализацию сверхдредноутов Балтийского военно-морского флота;

- контрразведчики действовали законно, в четком соответствии с существовавшими нормами международного и уголовно-процессуального права, а также ведомственными инструкциями, подвергая арестам и высылке лишь тех дипломатов (утративших дипломатическую неприкосновенность), руководителей (членов) прогерманских торгово-промышленных и страховых обществ, а также предателей Родины, против которых имелись неопровержимые основания преступной деятельности.

Уже в ходе войны для решения серьезных и ответственных задач в русской армии были созданы следующие контрразведывательные подразделения: центральное военно-регистрационное бюро ГУГШ; контрразведывательная часть Ставки Верховного Главнокомандующего; КРО штабов фронтов; КРО штабов армий, входящих в состав фронтов; КРО штабов военных округов на театре военных действий; КРО штабов внутренних военных округов; КРО штабов отдельных армий. В отличие от Германии и государств Антанты в Российской империи в период войны так и не было создано центрального органа управления, отвечавшего за безопасность государства. Этот принципиальный организационный изъян так и не был ликвидирован до мая 1917 г.

В начале Первой мировой войны под действием пропаганды начался всплеск патриотизма в России. Многие офицеры, завербованные иностранными спецслужбами, шли с повинной в русскую контрразведку. Война 1914-1918 годов показала, какую огромную роль имеет печать как средство воздействия на общественное мнение и психологию масс, продемонстрировала значение печати как мощного фактора вооруженной борьбы, в том числе в деле формирования образа врага и его внедрения в массовое сознание. Действие антигерманской пропаганды привело не только к укреплению образа внешнего врага, но и к появлению внутреннего. Синявская Е. С. Считает, что первый, «глобальный», сформировавшийся под воздействием пропаганды, включал в себя представления о враждебном государстве или блоке государств; второй, «бытовой», возникал в результате непосредственных контактов с лицами из противоположного лагеря – военнопленными и интернированными, неприятельскими солдатами

вой деятельности (на примере российской столицы). // Сибирский торгово-экономический журнал. 2009. №8. С. 119-124.

в бою и мирным населением оккупированных территорий⁴. Внутренним врагом стал русский немец и, естественно, еврей. «Невозможно спорить с тем, что в годы Первой мировой войны среди российских евреев... были немецкие шпионы» — замечает американский историк У. Фуллер, подтверждая это суждение фактом передачи Германии планов российской мобилизации торговцем Пинкусом Урвичем⁵. Среди мирного населения, солдат и даже высшего командования начала развиваться шпиономания и доносительство.

Так, Семен Гольдин в своей статье пишет, что «армейская контрразведка, базируясь на малодостоверных донесениях своих агентов, заводила на евреев, большое количество дел»⁶. Распространяемые контрразведкой ориентировки показывают, что евреи считались, в духе общей политики военных властей, «ненадежным элементом».

Широкую известность получило дело Янкеля Гершановича, жителя г. Мариамполь Сувалкской губернии. Он был осужден в октябре 1914 года военным судом 3-го армейского корпуса на восемь лет каторги по обвинению в содействии неприятелю. Гершанович будто бы был назначен немцами бургомистром Мариамполя, при этом в обвинительном акте все еврейское население города обвинялось во враждебности по отношению к русским войскам и в пособничестве неприятелю. Согласно обвинительному акту, подготовленному военным обвинителем, русские солдаты решительно ничего не могли купить у евреев, так как они просто запирали перед ними двери. Им отказывали даже в куске хлеба, который солдаты просили не даром, а за деньги. Между тем входящих в город немецких солдат даже угощали обедом. Евреи, бывшие в русских войсках, при приближении немцев ломали свои винтовки и прятались у своих соотечественников. Образовались целые притоны таких солдат... На повторном процессе в Главном военном суде в июле 1916 года, где подсудимого защищал знаменитый адвокат О.О. Грузенберг, выяснилась полная невиновность Гершановича, оклеветанного доносчиком. Предыдущий приговор был отменен, а сам факт, что население Мариамполя снабжало немцев лошадьми и продуктами, был отвергнут судом 5-й армии. Агенты русской контрразведки тратили огромное количество времени на проверку каждого еврея, тем самым тратя свои силы впустую. На судах все обвинения против евреев рассыпались как карточный домик и процент дел, закончившихся присуждением приговора был крайне мал.

Отчасти, низкая эффективность работы контрразведки объяснялось некавалифицированной работой ее сотрудников. Большинство агентов контршпионских органов были строевыми офицерами и прапорщиками. Они не имели понятия о сущности розыска и часто попадали под влияние стереотипов. Часто страдало невинное население, обвиняемое в шпионаже и измене Родине. Такие

⁴ Сенявская Е.С. Образ врага в сознании участников первой мировой войны. // Вопросы истории. 1997. №3. С. 140-145.

⁵ Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 206.

⁶ Гольдин С. Евреи и шпиономания в Русской армии в годы Первой мировой войны//Лехаим. 2007. №3.

обвинения часто формировались не по объективным доказательствам вины, а по фенотипической принадлежности человека к той или иной национальности.

Шпиономания не только мешала продуктивно работать органам контрразведки, но также и ослабляла моральный дух войск. Особенно ярко моральный аспект шпиономании проявился во время осады Новогеоргиевска. В гарнизоне распространялись слухи о массовом переходе командующего состава на сторону немцев. Бахурин Ю. А. считает, что самый сильный урон моральному духу гарнизона нанесла смерть полковника Короткевича-Ночевного. «Солдатский вестник» преобразил этот инцидент в добровольный переход полковника на сторону противника⁷. К моменту начала осады Новогеоргиевска в находившихся в нём частях уровень шпиономании и антисемитизма вырос настолько, что это едва ли не стало главным фактором трагического исхода обороны крепости в августе 1915 г.

С крепостью Новогеоргиевск также связана еще одна трагическая история. Подпоручик 25-го Низовского полка Я.П. Колаковский вернулся из плена в Петроградскую контрразведку и назвался германским шпионом. Его сомнительные показания стали исходной точкой пресловутого «дела Мясоедова». Спустя неделю после своей явки с повинной Колаковский заявляет, что его кураторы из германских разведывательных органов назвали ему имя полковника С.Н. Мясоедова с которым Колаковский должен установить контакт. Спустя несколько месяцев, 15 февраля 1915 года, Колаковский дает развернутые показания против Мясоедова, полные противоречивых и явно фантастических сведений. Однако военная контрразведка уцепилась за показания Колаковского и начала уголовное преследование Мясоедова.

Основную роль в деле Мясоедова сыграла враждебность Великого князя Николая Николаевича к покровителю Мясоедова военному министру В. А. Сухомятинову. Несмотря на слабость доказательств, Мясоедов был обвинен четырьмя судьями. Один все же не признал его виновным. По этому пункту обвинения его приговорили к смертной казни через повешение. Осуждение Мясоедова было положительно воспринято в обществе, желавшем громких разоблачений и наказания шпионов. Это дело, в котором великий князь играл первую роль, повлекло за собой рост подозрительности общества. Сами же немцы отрицали вину полковника. Уже после войны немецкая разведка официально подтвердила невиновность Мясоедова.

Дело Мясоедова – грязно-сфабрикованное дело, показывающее борьбу и интриги военной элиты Российской империи. Как замечает Айрапетов А. Р., «в борьбе друг с другом кланы-группировки обращались к оппозиции и средствам массовой информации, а те, в свою очередь, широко использовали такие гряз-

⁷ Бахурин Ю.А. Шпиономания как фактор деморализации войск гарнизона крепости Новогеоргиевск в кампаниях 1914 – 1915 год. // Материалы II Международной научной студенческой конференции «Научный потенциал студенчества – будущему России». Том 3. Философия и история. Ставрополь, 2008.

ные средства, как скандал, слухи и провокацию для достижения своих, разумеется, исключительно чистых целей⁸».

Преследование контрразведкой таких национальных меньшинств, как евреи и обрусевшие немцы, а также ее участие в фальшивых делах, привело к осуждению обществом КРО. Как пишет Иванов А. А. «бессистемность в работе органов госбезопасности воспринималась в обществе как свидетельство их слабости и ненадежности. По словам известного общественного деятеля И. Солоневича, контрразведка работала "скандально плохо". Эту точку зрения разделяли многие обыватели, поскольку большинство из них не имело точных данных о секретной деятельности военного контроля⁹».

По свидетельству генерала Н. С. Батюшина, контрразведка была оставлена ГУГШ на произвол судьбы, никто из высших руководителей ей не интересовался совсем, и потому она велась бессистемно. Свои взгляды на роль контрразведки в государстве и отношении к ней верховной власти начальник разведывательного отделения высказал открыто, но никто из бывших сотрудников царских спецслужб не опроверг утверждение опытного разведчика, что косвенно подтверждает правильность его выводов¹⁰.

Справедливости ради, надо отметить, что общественное мнение о действиях контрразведки было не совсем верным. Несмотря на недостатки в организационной структуре, межведомственные противоречия, невнимание к нуждам спецслужбы со стороны верховной власти контрразведка достигла определенных результатов. Так, в Сибири, по мнению Кирмеля Н. С. контрразведка делала все возможное, чтобы поддержать порядок в регионе, стояла прежде всего на страже государственных интересов, вела борьбу не только с агентурой противника, но и с провозом контрабанды через границу, спекуляцией, преступностью, пыталась приостановить побегі военнопленных с помощью местных властей¹¹.

Важно отметить, что качество и оперативность в работе контрразведки постоянно росли. Иванов А. А. приводит следующие цифры: «если в начальный период войны всеми армейскими КРО было задержано около 90 германских шпионов, то за неполные три месяца 1916 года только контрразведка Юго-Западного фронта арестовала 87 агентов противника, а КРО 7-й армии смогло выявить еще 37 разведчиков¹²». К началу 1917 г. российская военная контрразведка окрепла, стала работать устойчиво и целенаправленно. Ее сотрудники много сил потратили, чтобы создать более или менее эффективный агентурный

⁸ Айрапетов А. Р. «Дело Мясоедова». XX век начинается... Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина Выпуск № 24 / 2009

⁹ Иванов А.А. Образ спецслужб Российской Империи в общественном сознании в период Первой мировой войны (1914 – 1917). // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. №4. С. 1045-1052.

¹⁰ Батюшин Н. Тайная военная разведка и борьба с ней. – М.: X- History, 2002. – С. 144.

¹¹ Кирмель Н.С. Германские шпионы торговали в Сибири швейными машинками «Зингер» // Военно-исторический журнал. 2002. №4. С. 50-55.

¹² Иванов А.А. Образ спецслужб Российской Империи в общественном сознании в период Первой мировой войны (1914 – 1917). // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. №4. С. 1045-1052.

аппарат, прежде всего в тылу противника, а также на территории иностранных государств¹³.

Февральская революция, свергнувшая самодержавие в 1917 г., стала началом разрушения сложившейся системы правоохранительных органов. 10 марта 1917 г. были разогнаны полицейские структуры, а несколько позже упразднен Отдельный корпус жандармов. Для ликвидации и расследования деятельности ДП была создана специальная комиссия. Первоначально Департамент полиции был преобразован во «Временное управление по делам общественной полиции и обеспечению личной и имущественной безопасности граждан», затем – в Главное управление по делам милиции, которая должно было обеспечить «личную и общественную безопасность граждан». Функции уголовного розыска были переданы в Министерство юстиции, а контрразведки – полностью перешли в ГУГШ.

Таким образом, в течение Первой мировой войны в России завершился процесс формирования и становления системы контрразведывательной службы. Именно в период 1914–1918 гг. «рыцарский кодекс» в соблюдении законов и обычаев войны постепенно уходит в прошлое, открывая дорогу оружию массового уничтожения, задавая зловещую «программу» грядущим войнам XX века.

Вторая мировая война реализовала все наиболее страшные тенденции, заложенные в Первой, приобретя особое ожесточение в советско-германском противоборстве.

¹³ Зданович А.А. Как «реконструировали» контрразведку в 1917 году // Военно - исторический журнал. - 1998. - № 3. - С. 50-58.

Заключение

Итак, причинами развития шпиономании в Российской империи стали:

- Взрыв патриотизма в начале войны, что послужило причиной для массовых признаний в шпионаже;
- Пропаганда средств массовой информации, направленная на развитие образа врага, как внешнего (Германия), так и внутреннего (обрусевшие немцы и евреи);
- Низкая квалификация агентов органов контрразведки, которые поддавались влиянию стереотипов и слухов;
- Интриги высшего военного руководства, которые использовали обвинения в шпионаже в личных интересах;
- Отрицательное общественное мнение о деятельности контрразведки, что было вызвано, в первую очередь, низкой осведомленностью обывателя о деятельности контрразведки;
- Недостаточно эффективная работа спецслужб не обеспечивала сохранность стратегической военной информации, что в свою очередь приводило к поражениям русской армии.

И все-таки, основной причиной развития шпиономании, стало то, что Российские граждане в условиях военного конфликта не готовы доверить борьбу с вражескими агентами государственным органам. Это усугубило отрыв спецслужб от источников информации, что в свою очередь привело к низкой эффективности контрразведки.

Шпиономания привела к:

- Развитию антисемитизма в России. Как пишет Иоффе Г. З. «проистекание шовинистической политики «белых» из реалий государственного антисемитизма дореволюционной России представляется очевидным»¹⁴;
- Деморализации военных, притом не только солдат и офицеров, но и высшего руководства. Примером может служить гарнизон Новогеоргиевской крепости;
- Ухудшению качества работы контрразведки, что позволило противникам России одерживать победы. Что, в свою очередь, переросло в недовольство масс правительством России и последующую революцию 1917 г.

¹⁴ Иоффе Г.З. Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 году. // Вопросы истории. 2001. №9. С. 85-97.

Список литературы

1. Айрапетов А. Р. «Дело Мясоедова». XX век начинается... Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина Выпуск № 24 / 2009
2. Батюшин Н. Тайная военная разведка и борьба с ней. – М.: X- History, 2002. – С. 144.
3. Бахурин Ю.А. Шпиономания как фактор деморализации войск гарнизона крепости Новогеоргиевск в кампаниях 1914 – 1915 год. // Материалы II Международной научной студенческой конференции «Научный потенциал студенчества – будущему России». Том 3. Философия и история. Ставрополь, 2008.
4. Гольдин С. Евреи и шпиономания в Русской армии в годы Первой мировой войны // Лехаим. 2007. №3.
5. Иванов А.А. Образ спецслужб Российской Империи в общественном сознании в период Первой мировой войны (1914 – 1917). // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. №4. С. 1045-1052.
6. Иоффе Г.З. Выселение евреев из прифронтной полосы в 1915 году. // Вопросы истории. 2001. №9. С. 85-97.
7. Зверев В.О. Усилия военной контрразведки и политической полиции в борьбе с германскими шпионами под прикрытием дипломатической, торгово-промышленной и страховой деятельности (на примере российской столицы). // Сибирский торгово-экономический журнал. 2009. №8. С. 119-124.
8. Кирмель Н.С. Германские шпионы торговали в Сибири швейными машинками «Зингер» // Военно-исторический журнал. 2002. №4. С. 50-55.
9. Сенявская Е.С. Образ врага в сознании участников первой мировой войны. // Вопросы истории. 1997. №3. С. 140-145.
10. Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 206.
11. Яковлев Л.С. Разведки Четверного Союза и контрразведка России в первой мировой войне // Геомилитаризм, геополитика, безопасность: альманах. – 2002. – №7. – С. 233.